

"Почему ты здесь?"

Человек минуту молчал, а потом приказал закрыть дверь.

За Ань Сюань Цюй Люси и Гу Цяньё подготовились к кровавой битве.

Двое мужчин побежали, чтобы закрыть дверь и положить дерево обратно наверх.

В этот момент на стенах двора и на крыше стояли люди в черных мантиях, которые протягивали руки в защиту. Они целились арбалетами в Ань Чже и его людей.

"Здесь могло быть какое-то недоразумение, сначала опустите нож."

Мужчина смотрел на Ань Чже и говорил спокойным тоном.

Зайюэ посмотрел на это лицо, доброе лицо, которое несколько раз появлялось перед ним.

В Академии боевых искусств его восхваляли бесконечно.

За пределами Академии боевых искусств ему напомнили, чтобы он обратил внимание на Дин Шэнся.

Начальник пехотной дивизии... Сюй Чао.

Сюй Чао сжимал руки, сигнализируя тем людям, чтобы они не предпринимали никаких действий.

Однако из-за того, что они сражались и убивали, люди в черном были враждебно настроены по отношению к ним.

"Вы только что прибыли в столицу и только что поступили в Академию Боевых Искусств". Есть много вещей, которых вы не знаете."

Четыре коридора... Они были из пехотной дивизии.

Военное министерство создало Зал Четырех Коридоров специально для вербовки людей, готовых служить стране со всей страны.

Эти люди могут быть не очень хорошего происхождения, или иметь какую-то вину, поэтому они не могут вступить в армию.

"Однако они готовы пролить свою кровь ради страны Янь. Поэтому военные не могут позволить себе не дать им шанса."

Чжан чихнул: "Но военному департаменту не хватает денег, поэтому они не могут вырастить этих людей." Поэтому у них нет иного выбора, кроме как позволить им заниматься тем, что они не могут себе позволить, и зарабатывать деньги, верно?"".

Сюй Чао спросил: "Что именно ты имеешь в виду?" Должно быть какое-то недоразумение."

Сюань сказал: "Спроси своего подчиненного, кто сегодня взял деньги и только что убил человека на Весенней Солнечной улице."

Его цель называлась Чжин Сан [3], и он только что вышел из ямэнь Фан Шоуфу.

С ним были ещё два человека, один по имени Безумный Ку и один по имени Толстяк Си.

Эти три человека являются выходцами из Секты Небесного Пробуждения, и Золотой Три Жетон был убит ими, в то время как Madman Qu и Fatty Four были тяжело ранены.

"Я хотел бы знать, как вы объясните мне это недоразумение."

Выражение Сюй Чао изменилось, когда он обернулся и гневно спросил: "Кто только что вышел?!"

У одного из мужчин, следовавших за ним, было странное выражение лица.

Эти люди посмотрели друг на друга, а некоторые из них подсознательно сделали шаг назад.

"Гао Сян!"

Сюй Чао повернулся и крикнул.

Нежно выглядящий человек переехал, выглядя немного толстым, поэтому он побежал на несколько шагов и, казалось, не мог дышать: "Господин, это дело... Я еще не сообщал вам об этом деле".

Действительно, был кто-то, кто только что вышел на некоторые поручения, но мы не ожидали, что его целью будут люди из Секты Небесного Пробуждения.

"Мы должны знать, что они из Военного департамента." Неважно, сколько у нас денег, мы не

сможем им помочь."

Па!

Сюй Чао И поднял руку и ударил Гао Сяна по лицу, звучащему особенно громко. "Сколько раз я это говорил?"

"Тебе не позволено заниматься любыми делами, как ты хочешь." Каждое дело должно решаться мной, прежде чем я смогу принять решение."

Гао Сян прикрыл лицо и сказал: "Но мой господин... военные израсходовали все присланные деньги." Братья хотят отправиться на поле боя, чтобы служить стране, потому что в последнее время война не была напряженной, поэтому они ее не приказали".

Всем нужно тратить деньги, чтобы есть и пить. Могу я просто посмотреть, как голодают мои братья? ""

"Даже если они умрут с голоду, ты не можешь просто выйти и убить их!"

Ученый, клянущийся и ругающийся, может себе представить, как он был в ярости.

Гао Сян сказал: "Господин, разве вы не знаете, что менеджер не знает, насколько дорога Чай Ми?" Несколько сотен человек, несколько сотен ртов, действительно ли они умрут с голоду?"

Лицо Сюй Чао побледнело: "Ты всё ещё осмеливаешься спорить?"

С самого начала Военный департамент строго приказал, чтобы никто не брался за дела. Каждое дело должно решаться лично мной.

"Похоже, вы все забыли об этих словах."

Жестокий человек кричал сзади: "Меня вызвали сюда не для того, чтобы злиться".

Он согласился дать отцу шанс отправиться на поле боя и построить заслуженную службу, но, прождав больше полугода, так и не получил ничего.

"Когда я был в своем родном городе, я бежал без дела, ел и пил. Теперь, когда я душусь в этом паршивом месте, почему я должен страдать от таких обид, когда у меня нет денег, чтобы их потратить?"

Остальные скандировали: "То, что вы говорите, что вы сказали, было тогда, независимо от

нашего происхождения или того, что мы делали раньше, до тех пор, пока мы идем на поле боя, нам дадут чистую личность и сделают наших чиновников богатыми".

Но сейчас он не только не смог собрать чиновников и заработать деньги, но и страдал весь день. Что это, черт возьми, такое?!

"Если бы я раньше знал, что офицер, командующий военными, так плохо со мной обращается, я бы не приехал".

Ты действительно думаешь, что я хочу служить стране?

Па-па-па!

Разве не потому, что ты обещал, что где-нибудь избавишься от наших дел, и, может быть, мы сможем сделать себе имя?

Кто, черт возьми, такой великий, мы здесь на будущее.

"Теперь, когда нет никаких новостей, почему бы нам самим не заработать карманные деньги?"

Чжан чихнул: "Господин Сюй, посмотрите на этих людей, которых вы завербовали!"

Сюй Чао сказал Ань Зайхаю: "Это действительно моя халатность." Не волнуйся, я обязательно расследую это дело тщательно."

Большой человек позади него закричал: "Что расследовать?"

Это сделал я!

Меня зовут Лю Хоу, из города Равнин.

Вы, ребята, отправляетесь на равнины, чтобы узнать, когда я не убивал и не поджигал, чтобы зависеть от моего настроения?

"Если я хочу убить кого-то, то убейте его." Если ты такой потрясающий, тогда иди и убей меня! Я отомщу за человека, который умер за тебя!"

Пять или шесть человек рядом с ним подошли и сказали: "Это мы вышли на работу." И что же? Если хочешь драться, приходи и дерись!"

Все остальные ждали, не зная, что делать.

Сюй Чао посмотрел на Гао Сян и спросил: "Так это тот человек, которого ты вырастил?"

Гао Сян пожал плечами. "Господин, если вы так говорите, у меня нет другого выбора."

Ты отдашь их мне, и я дам им поесть.

Они доставляют неприятности, когда не могут съесть свою начинку. Неужели Господь хочет, чтобы столица впала в хаос?

Если бы эти сотни людей ушли и создали проблемы, они бы, наверное, предупредили больше людей.

"Не говорите, что я не очень хорош в делах, я чувствую, что сделал все, что мог, и что я сделал хорошую работу."

Тот, кого зовут Лю Хоу, сказал громким голосом: "Гао Дажи прав, он неплохо справился".

Шесть или семь человек присоединились к издевательствам: "Верно, у нас должен быть хотя бы способ заработать достаточно денег, чтобы прокормить себя. Чем занимались военные в наши дни?"

"Если ты пригласишь нас, ты можешь игнорировать нас." Вы обращаетесь с нами как с дураками?"

"В мире боевых искусств происходят вещи."

Он убил только одного человека. Так как главный герой пришел его искать, то он сделал бы это по правилам боевого мира. Если у тебя есть способность убить меня, если у тебя ее нет, я убью тебя снова.

Две дочери позади тебя тоже неплохо выглядят.

"Я убил твой народ и поиграл с твоей женщиной, что ты можешь сделать?"

Сюй Чао повернул голову и ругался: "Ты веришь, что я не буду наказывать тебя по военному закону прямо сейчас!?"

Лю Хоу чихнул: "Я больше не буду служить тебе." Братья, пошли!"

он позвонил, и полдюжины человек пошли за ним.

Однако остальные не сразу пошевелились. Они все еще ждали.

"Идти?"

Цзэн направил свой длинный клинок на Лю Хоу и спросил: "Как думаешь, сможешь ли ты выбраться отсюда сегодня?"

Лю Куан похлопал по груди: "Я даже не могу сосчитать, сколько людей я убил на равнинах." Кого ты пытаешься напугать?"

Сюй Чао быстро прекратил спор. "Ань Цзоу, эти люди действительно не чистые, но военное ведомство определённо их дисциплинирует."

"Оставьте это дело военному департаменту, они определённо дадут вам справедливость."

Ань Зайюэ чихнул: "Так сказал и Сюй Чжэншэн из семьи Фан. Я только что убил преступника на его глазах. Он в ямэне семьи Фан".

Сюй Чао закричал: "Как семья Фан может сравниться с армией?"

"Это внутреннее дело нашей армии." Естественно, мы оставим это военным."

Чжан покачал головой. "Это мое дело." Неважно, ямс семья Фан или военный департамент. Никто не может вмешиваться."

Гао Сян оттянул Сюй Данга назад, сказав: "Сэр Сюй, раз уж это дело мира боевых искусств, давайте не будем вмешиваться."

Я думаю, что они могут позаботиться об этом сами.

"Господь не может сообщить об этом сам." Ты можешь доложить об этом, как захочешь."

Сюй Чао гневно сказал: "Ерунда!"

"Ты просто ждешь военного наказания!"

Гао Сян холодно фыркнул. "Я жду военного наказания." Я что, дурак?"

Братья, давайте избавимся от этих трёх парней, которые ворвались, и отправим нашего лорда Сюя на Запад.

Когда придет время, эти трое ворвутся и убьют лорда Сюй. Даже если бы Военный департамент хотел провести расследование, им негде было его расследовать.

"После того, как мы закончим с этим билетом, мы найдём шанс позже и уйдём с денежной суммой". Мы пойдем жить беззаботной жизнью в место, возвышающееся над небом и далекое, как император!".

Лицо Сюй Чао было крайне уродливым: "Вы собираетесь восстать?"

"Кто-нибудь, снимите их!"

Остальные смотрели друг на друга, не двигаясь.

Эти люди не были настоящими солдатами. Несмотря на то, что они прошли много тренировок, их личности все еще были дикими.

Было уже неплохо, что они не последовали за группой Гао Сяна и не сражались. С их стороны было не слишком реалистично надеяться, что они не поймают Гао Сян, Лю Хоу и других.

Цзоу перетащил Сюй Чао и бросил его позади себя. "Скажите военным, чтобы они взглянули на этих животных, которых вы завербовали позже!"

Лю Хоу рычал: "Убей его!"

Двое больших людей бросились, один слева, другой справа, их две длинные сабли резали в сторону головы и шеи Ань Цзэна.

Чжан поднял свою саблю и сказал: "Я помогу пехотной дивизии прибраться в доме".

Длинное лезвие превратилось в столб, лезвие отрянуло длинное лезвие, которое срубалось, затем лезвие взлетело вверх, чтобы заблокировать другое лезвие в воздухе.

Тело Зенга бросилось вперед, и его левый кулак приземлился на грудь большого человека.

Его кулак пробил грудь и вылетел из спины.

Когда кулак сломал позвоночник и выскочил из тела, он сжимал сердце, которое еще бьется.

Чжэ поднял труп одной рукой и затем разбил его о землю. Он использовал труп как оружие и сбил второго большого человека.

Не дожидаясь, пока большой человек встанет, Чжэ бросился и ударил его по голове.

Взрывным ударом голова этого человека взорвалась, как арбуз, разбитый тяжелым молотком, красный, черно-белый, летящий повсюду.

Зайюэ убил этих двоих в быстрой последовательности, с намерением убить, поднявшись на передний план. "Те, кто убил моего брата, проехали тысячи километров." Я точно убью их."

Четыре-пять человек рядом с Лю Хоу бросились в атаку на Ань Сюань со всяким оружием.

Все эти приемы работы с человеческим телом были необычайными, но без силы культивирования они не могли представлять угрозу для Ань Зайхая.

Как раз тогда, когда Ань Цзэн сбил третьего человека на землю, Лю Хоу внезапно поднял руку, и холодный свет мгновенно мигнул. С момента нападения до того момента, когда прибыл Ань Чжэ, его скорость была настолько быстрой, что никто не мог реагировать.

Летающий меч!

Культиватор в пространственном царстве!

Впервые с момента своего возрождения он положился на свою истинную силу в борьбе против благочестивого культиватора горы Сюми.

В прошлый раз, когда он сражался против знатока царства Сюми Чжэнь Чжуаня, он полагался на бронзовый колокол.

И этот Лю Хоу выглядел большим и большим, но он был несравненно зловещим.

Он хотел, чтобы те люди, которые не могли культивировать, заряжались и сражались с Хэ, но, как могущественный воин царства Шумеро, он на самом деле начал подлый атаку!

Кинжал выстрелил во все стороны, неся с собой ледяную ауру.

Щелкните!

Чоу поднял свое лонгслово, чтобы заблокировать его перед лбом, но лонгслово тут же сломалось.

Тело Чжоу непроизвольно полетело назад. Слова "Рыба" на его запястье загорелись, и рыба чешуя автоматически вылетела, чтобы заблокировать ее перед ним.

Мощность летающего меча была слишком велика, что привело к тому, что Чжэ был послан в полет.

"Ты ухаживаешь за смертью!"

Гу Цяньё рычал и протянул руку, чтобы схватить ожерелье.

Чжань сделал глубокий вдох и встал, его рука держала запястье Гу Цяньё. "Не надо, я сам это сделаю".

Он посмотрел на сломанное лезвие в руке, затем бросил его в сторону.

Он не вытащил бронзовый колокол и не вытащил предмет, который дал ему Сюй Мэй Дай. Глубоко вздохнув, он направился к Лю Хоу.

Это было своего рода величие, которое могло заставить миллионы людей поддаться отчаянию!

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1010202>